

ИЗВѢСТІЯ

по

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ,

издаваемые при журналѣ „ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА“.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 20 день минувшаго іюня, на награжденіе псаломщика Успенской церкви Теребужскаго погоста, Новоладожскаго уѣзда, Ѳедора Вишневскаго, за отлично-усердную свыше 49 лѣтнюю службу въ должности псаломщика золотою медалью, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ на Анненской лентѣ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 4 день іюля с. г., на разрѣшеніе принять и носить: Сербскій орденъ св. Саввы 2 степени настоятелю С.-Петербургскаго Казанскаго собора, протоіерею Евграфу.

Мегорскому, и Австрійскій орденъ Франца Іосифа Кавалерскаго креста — діакону Надгробной церкви, въ Иранѣ, Стефану **Колумбову**.

Государь Императоръ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, Всемилостивѣйше соизволилъ къ 6-му числу мая текущаго года, пожаловать свѣтскихъ лицъ, за заслуги по Духовному вѣдомству, медалями: для ношенія на шеѣ: золотою на Станиславской лентѣ — старосту Гостинопольской Николаевской церкви, Новоладожскаго уѣзда, временнаго Новоладожскаго 2-й гильдіи купца Ивана **Янушева**, серебряною, на Станиславской лентѣ — старосту Ящерской Сергіевской церкви, Царско-сельскаго уѣзда, крестьянина Георгія **Теодорова**; для ношенія на груди: золотыми на Станиславской лентѣ: С.-Петербургскаго 2-й гильдіи купца Василия **Анисимова**, члена общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви, въ С.-Петербургѣ, крестьянина Михаила **Налимова**, старосту церкви св. Петра Митрополита, на Улянкѣ, С.-Петербургскаго уѣзда, крестьянина Дмитрія **Задворнова**, бывшаго старосту Бобровской Троицкой церкви, Гдовскаго у., крестьянина Ивана **Макарова**; серебряными на Станиславской лентѣ: представителей прихожанъ Екатерининской Коложицкой церкви, Ямбургскаго уѣзда, крестьянъ Павла **Потапова** и Ивана **Алексева**, старость церквей: Тюнево-Посадской Петропавловской, Новоладожскаго уѣзда, крестьянина Николая **Никифорова**, Успенской села Лезья, Шлисельбургскаго уѣзда, крестьянина Ѳедора **Краснова**, и Заболотской Преображенской, Новоладожскаго уѣзда, крестьянина Николая **Иванова**, крестьянина Гдовскаго уѣзда, Бобровской волости, деревни Должиць, Василия **Домохова**, швейцара при С.-Петербургскомъ Казанскомъ соборѣ, крестьянина Ивана **Артемьева**, служителя С.-Петербургскаго Исаіевскаго собора, отставнаго старшаго унтеръ-офицера Ивана

Корнилова, представителя отъ прихожанъ С.-Петербургской Покровско-Коломенской церкви, С.-Петербургскаго ремесленника **Дмитрія Филиппова**.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, въ 6 день мая текущаго года, Всемилостивѣйше пожалованы, за заслуги по Духовному вѣдомству, старосты церквей: Скамейской Ильинской, Гдовскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ **Петръ Громовъ**, и Предтеченской Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви, въ С.-Петербургѣ, потомственный почетный гражданинъ, С.-Петербургскій 2 гильдіи купецъ **Василій Телѣжинъ** орденомъ св. Станислава 2-й степени.

Опредѣленія Св. Синода.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 27 іюня с. г. за № 5699, **Линтульская** женская община перечислена изъ Финляндской епархіи въ епархію С.-Петербургскую.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 15 іюля 1903 года за № 6391, заштатному протоіерею Путиловской Тихвинской церкви, Шлиссельбургскаго уѣзда, **Михаилу Воробьеву** назначена пенсія въ количествѣ трехсотъ (300) руб. въ годъ, съ производствомъ оной съ 1 Мая 1903 года изъ Шлиссельбургскаго казначейства.

Указомъ Св. Синода, отъ 29 іюля 1903 года за № 6800, назначена пенсія: заштатному священнику Бѣльской церкви, Гдовскаго уѣзда, **Александру Благовѣщенскому**, въ размѣрѣ ста (100) рублей, съ 30 сентября 1902 года изъ Главнаго Казначейства; заштатному діакону, на псаломщической вакансіи, С.-Петербургской Екатерининской Екатеринбургской церкви **Александру Томилину**, въ размѣрѣ ста (100) рублей, съ 4 октября 1902 года изъ Главнаго Казначейства, и заштатному псаломщику Воскресенской церкви села Синя-

виныхъ Торшковичъ, Лужскаго уѣзда, Алексѣю Громову, въ размѣръ ста (100) рублей, съ 24 сентября 1902 года изъ Лужскаго Казначейства.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 25 іюля 1903 года за № 6653, находящаяся въ городѣ Ментонѣ, въ южной Франціи, Скорбященская церковь, съ состоящимъ при ней причтомъ изъ священника и псаломщика, числившаяся до сего времени приписною къ Ниццкой церкви, отдѣлена отъ оной и утверждена самостоятельною.

Преподано благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею установленныхъ грамотъ: Тихвинскому 2-й гильдіи купцу Николаю Пагольскому, старостѣ Николаевской церкви с. Крапивны, Гдовскаго уѣзда, запасному фельдфебелю Борису Наумову, крестьянамъ Гдовскаго уѣзда: Добручинской волости, дер. Вяжицы — Василию Гусеву, Мошковской волости, дер. Городка—Даніилу Наумову, Тупицынской волости, дер. Гнилица—Петру Скоробогатову и С.-Петербургской мѣщанкѣ Аннѣ Васанской.

Преподано благословеніе Святѣйшаго Синода, съ выдачею установленной грамоты, состоящему на псаломщической вакансіи, діакону церкви при Императорской Россійской миссіи въ Буэносъ-Айресѣ Іоанну Миленко, за отлично-усердную службу.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

О взносахъ въ С.-Петербургское Епархіальное Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія.

По указу Его Императорскаго Величества, I. Экспедиція С.-Петербургской Духовной Консисторіи слушали: отношеніе С.-Петербургскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, отъ 1 іюля с. г. за № 431, коимъ, вслѣдствіе опущеній, допущенныхъ нѣкоторыми благочин-

ными при взиманіи взносов въ пользу названнаго Попечительства, установленныхъ съѣздомъ депутатовъ духовенства епархіи 1901 г., просить сдѣлать распоряженіе, чтобы благочинные епархіи: — а) вимали въ пользу Попечительства со столичныхъ городскихъ и пригородскихъ священниковъ — по 6 р., штатныхъ діаконовъ — по 4 р. и псаломщиковъ — по 2 р., а съ сельскихъ священниковъ — по 3 р., штатныхъ діаконовъ — по 2 р. и псаломщиковъ — по 1 р.; б) строго наблюдали, чтобы Попечительская кружка обносилась за всѣми богослуженіями второю, т. е. сряду за первымъ блюдомъ, — и в) отъ подвѣдомыхъ церквей и причтовъ собирали и представляли деньги въ Попечительство два раза въ годъ, по полугодіямъ, т. е. въ январѣ и іюлѣ. Приказали и Его Преосвященство утвердилъ: согласно отношенію С.-Петербургскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, предписать всѣмъ благочиннымъ наблюсти, чтобы личные взносы и церковные сборы въ пользу означеннаго Попечительства производились своевременно и безъ недоимокъ, именно: 1) согласно постановленію съѣзда депутатовъ духовенства С.-Петербургской епархіи 1901 г. (журналъ № 6, отъ 5 іюня 1901 г.), личные взносы должны быть представляемы въ размѣрѣ: отъ столичныхъ, городскихъ и пригородныхъ священниковъ — по 6 р. въ годъ, штатныхъ діаконовъ — по 4 р. и псаломщиковъ — по 2 р., отъ сельскихъ священниковъ — по 3 р. въ годъ, діаконовъ — по 2 р. и псаломщиковъ — по 1 р.; 2) церковная кружка въ пользу Попечительства должна быть обносима непременно за всѣми богослуженіями, какъ требуется инструкціею церковнымъ старостамъ (ст. 25), и притомъ непосредственно за первымъ блюдомъ или кружкою (кружечно-кошельковымъ сборомъ въ пользу церкви); наблюденіе за симъ возложено на настоятелей церквей (инструкція настоятелямъ ст. 32); 3) личные взносы и церковные кружечные сборы должны быть представляемы впредь, съ 1904 г., два раза въ годъ, по полугодіямъ, въ январѣ и въ іюлѣ; 4) если кто-либо изъ

священно-церковно-служителей не представить своего взноса, или представить въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ установлено, то взносы должны быть взысканы, а въ случаѣ упорнаго уклоненія отъ исполненія сего правила, должно быть до-несено Епархіальному Начальству. О чемъ, къ должному исполненію, и объявить благочиннымъ чрезъ напечатаніе въ Извѣстіяхъ по С.-Петербуржской епархіи. Юля „17“ дня 1903 г. за № 4312.

Во вниманіе къ засвидѣтельствуванію объ усердныхъ трудахъ по преподаванію Закона Божія въ народныхъ училищахъ, Царкосельскаго уѣзда, **законоучителей** — протоіерея церкви Гатчинскаго подворья Пятогорскаго Богородицкаго женскаго монастыря, Павла **Вишневскаго**, и священниковъ церквей: Царскославянской Екатерининской Николая **Георгіевскаго**, Ямъ - Ижорской Павла **Знаменскаго**, Орлинской Преображенской Николая **Фроловскаго**, Ѳедоровской Вознесенской Константина **Самсоньевскаго**, Тосненской Казанской Алексія **Западалова** и Московскославянской Преображенской Ильи **Вишнякова**, — объявляется имъ благодарность Епархіальнаго Начальства.

По указу Его Императорскаго Величества, I. Эспедиція С.-Петербуржской Духовной Консисторіи слушали опредѣленіе св. Синода, отъ 20 мая — 3 іюня 1903 года, напечатанное въ № 24-мъ „Церковныхъ Вѣдомостей“ сего года, коимъ постановлено: разрѣшить произвести въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, 21 ноября 1903 года, по всѣмъ церквамъ Имперіи сборъ пожертвованій на окончаніе постройки Николаевскаго собора въ Кіево-Покровскомъ женскомъ общежительномъ монастырѣ, при этомъ поручить Епархіальнымъ Начальствамъ: 1) сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы предъ производствомъ сбора священниками было произнесено слово, разъясняющее цѣль этого сбора, и 2) въ тѣхъ случаяхъ, если на тотъ же день (21 ноября) самими Епархіальными Начальствами уже дозволено произвести въ епархіяхъ мѣстные сборы на какія-либо нужды, перенести

срокъ сихъ мѣстныхъ сборовъ на ближайшій воскресный или праздничный день. По справкѣ Приказали и Его Преосвященство утвердилъ: 1) назначить въ настоящемъ году для церковнаго сбора въ пользу общества призрѣнія калѣкъ несовершеннолѣтняго возраста и идіотовъ вмѣсто праздника Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, 21 ноября, — Воскресный день, 16-го того же ноября, и 2) съ объявленіемъ о семъ дать знать священнослужителямъ епархіи, чтобы 21 ноября сего 1903 года, произвели церковный сборъ пожертвованій на окончаніе Николаевского собора въ Кіево-Покровскомъ женскомъ монастырѣ и, предъ производствомъ сего сбора, произнести слова, разъясняющія цѣль сбора. Іюля „18“ дня 1903 года за № 4320.

Освобожденъ отъ должности благочиннаго церковей 4 столичнаго округа протоіерей С.-Петербургской Екатерининской-Екатерингофской церкви Антоній Хойнацій, согласно прошенію, 24 іюля.

Назначенъ на должность благочиннаго церковей 4 столичнаго округа протоіерей С.-Петербургской Вознесенской церкви Павелъ Виноградовъ, 24 іюля.

Опредѣлены: на священническую вакансію къ Низовской Николаевской церкви, Гдовскаго уѣзда, окончившій курсъ С.-Петербургской Духовной Семинаріи, учитель Скамейской второклассной церковно-приходской школы, Николай Охонскій, согласно прошенію, 7 іюля; на штатную діаконскую вакансію при С.-Петербургской Вхоіерусалимской Знаменской церкви діаконъ, на вакансіи псаломщика, той же церкви Адріанъ Левитскій, согласно прошенію, 25 іюля; на псаломщическія вакансіи къ Гдовской Аванасьевской церкви учитель Дубровской церковно-приходской школы, Лужскаго уѣзда, Иванъ Фортунатовъ, согласно прошенію, 8 іюля; къ церкви при С.-Петербургской Пересыльной тюрьмѣ окончившій курсъ регентскихъ классовъ при придворной пѣвческой капеллѣ Александръ Межуевъ, согласно прошенію, 24 іюля; къ С.-Петербургской Вхоіерусалимской Знамен-

ской церкви кандидатъ богословія С.-Петербургской Духовной Академіи Иванъ **Голубевъ**, согласно прошенію, 29 іюля; и. д. псаломщика къ Ямбургскому Екатерининскому собору исправляющій оную при Крестовой церкви Александро-Невской Лавры Андрей **Чубъ**, согласно прошенію; 29 іюля; **просфорнями** къ Ратчинской Георгіевской церкви, Ямбургскаго уѣзда, жена псаломщика сей церкви Ольга **Веребьинская**, согласно прошенію, 3 іюля; къ Опольской Крестовоздвиженской церкви, Ямбургскаго уѣзда, дочь умершаго священника названной церкви Екатерина **Быстрова**, согласно прошенію, 1 августа.

Утверждены въ должности псаломщиковъ: исправляющій оную при Яблоницкой церкви, Ямбургскаго уѣзда, Михаилъ **Теодоровъ**, 14 іюля; исправляющій оную при Нарвскомъ Преображенскомъ соборѣ Симеонъ **Филипповъ**, 15 іюля; въ должности старосты къ Ратчинской Георгіевской церкви, Ямбургскаго уѣзда, крестьянинъ Владиміръ **Анисимовъ**, на 3 трехлѣтіе, 9 іюля; Новоладожскій 2-й гильдіи купецъ Николай Дмитріевъ **Шайтановъ** — къ Солецкой Рождество-Богородицкой церкви, Новоладожскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе, и крестьянинъ Василій **Леонтьевъ** — къ Воскресенской церкви села Синявиныхъ Торшковичъ, Лужскаго уѣзда, на 3-е трехлѣтіе, 14 іюля; къ Дубягской Введенской церкви Гдовскаго уѣзда, Гдовскій мѣщанинъ Иванъ Андреевъ **Михайловъ**, на 2-е трехлѣтіе, 23 іюля; къ Крапивенской Николаевской церкви, Гдовскаго уѣзда, крестьянинъ Борисъ Егоровъ **Наумовъ**, на 2-е трехлѣтіе, 15 іюля; къ церкви-городской Петропавловской больницы С.-Петербургскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ Ивановъ **Кирпичевъ**, на 2-е трехлѣтіе, 16 іюля; къ Кріушской Александро-Невской церкви, Гдовскаго уѣзда, крестьянинъ Андрей **Романовъ**, на 1-е трехлѣтіе, 29 іюля; къ Преображенской церкви села Шавкова, Гдовскаго уѣзда, личный почетный гражданинъ Василій **Евстифѣевъ**, на 2 трехлѣтіе, 28 іюля; къ Бѣльской Димитріевской церкви, Лужскаго уѣзда, крестьянинъ Маркъ **Анти-**

повъ, на 6 трехлѣтіе, 29 іюля; **составы приходскихъ попечительствъ** при церквахъ: Заянской, Гдовскаго уѣзда, подъ предсѣдательствомъ крестьянина Юдинской волости деревни Радомиць Матвѣя **Русавина** и Черновской, Новоладожскаго уѣзда, подъ предсѣдательствомъ крестьянина села Чернаго Якова **Радова**, — 29 іюля; **предсѣдателемъ** Мартышкинскаго церковно-приходскаго попечительства, Петергофскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Димитрій Автономовичъ **Ананьевъ**, 28 іюля.

Увлены въ отпускъ: настоятель Гдовскаго Дмитріевскаго собора, протоіерей Димитрій **Федоровъ**, срокомъ отъ 10 іюля, впредь на двѣ недѣли; священникъ Гдовской Аѳанасіевской церкви Александръ **Зарницкій**, срокомъ отъ 11 іюля по 26-е того-же іюля; священникъ Боровиской Покровской церкви, Гдовскаго уѣзда, Николай **Соколовъ**, срокомъ съ 5 іюля по 4-е августа 1903 г.; священникъ Курокшинской Покровской церкви, Гдовскаго уѣзда, Александръ **Аренсбургеръ**, съ 15 іюля по 15 августа 1903 г.; священникъ Дылицкой Владимірской церкви, Петергофскаго уѣзда, Іоаннъ **Румянцевъ**, съ 5 іюля по 31 іюля 1903 г.; псаломщикъ Екатерининской Васильеостровской церкви, Василій **Орловъ**, съ 9 іюля по 1 сентября 1903 г.; монахиня Воскресенскаго дѣвичьяго монастыря **Олимпіада**, съ 7 іюля по 21 августа 1903 года; монахиня С.-Петербуркскаго Воскресенскаго дѣвичьяго монастыря **Варсанофія**, съ 11 іюля по 11 сентября; священникъ Скорбященской, что на Стеклянномъ, церкви въ С.-Петербургѣ, Іоаннъ **Лебедевъ**, съ 14 іюля по 31 августа; настоятель СПб. Воскресенской Малоколоменской церкви, священникъ Никандръ **Новиковъ**, съ 14 іюля по 30 августа; священникъ церкви Крестовоздвиженской общины сестеръ милосердія, въ С.-Петербургѣ, Александръ **Васильевъ**, съ 15 іюля по 1 августа; священникъ Преображенской церкви, что за Московскою заставой, въ С.-Петербургѣ, Николай **Нурловъ**, съ 15 іюля по 2 августа; протоіерей Большеохтинской Георгіевской кладбищенской церкви, въ г. С.-Петер-

бургъ, Флоръ **Малиновскій**, съ 15 іюля по 15 сентября; діа-
конъ С.-Петербуржскаго Казанскаго собора Александръ **На-
дежинъ**, съ 20 іюля по 20 августа; протоіерей Староладож-
скаго Успенскаго монастыря Михаилъ **Лебедевъ**, съ 23 іюля
по 23 августа; настоятель С.-Петербуржской Вознесенской
церкви, протоіерей Іоаннъ **Образцовъ**, съ 24 іюля по 1 октября.

За смертію исключаются изъ списковъ: старшій священ-
никъ Воскресенской церкви, Передольскаго погоста, Луж-
скаго уѣзда, Владимиръ **Бѣляевъ**, съ 26 іюня; священникъ
Низовской Николаевской церкви, Гдовскаго уѣзда, Але-
ксандръ **Перхуровъ**, съ 30 іюня; заштатный протоіерей Ро-
ждественскаго Пашскаго погоста, Новолодожскаго уѣзда,
Александръ **Землянскій**, съ 8 іюня; протоіерей церкви Кон-
стантиновскаго Артиллерійскаго училища въ Спб., Але-
ксандръ **Перовъ**, съ 8 іюля; послушница Староладожскаго
Успенскаго женскаго монастыря Анна **Бахмалина**, съ 1 іюля;
перемѣщена просфорней къ Заянской Николаевской церкви,
Гдовскаго уѣзда, просфорня Лосицкой Успенской церкви, того
же уѣзда, Алевтина **Князева**, согласно прошенію, 1 августа.

Уволенъ отъ должности старосты Казанской церкви села
Смердей, Лужскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Алекѣевъ**,
согласно его прошенію, 18 іюля.

Симъ объявляется духовенству столичныхъ приходскихъ
соборовъ и церквей, что Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣ-
шено Правленію церковно-пѣвческаго благотворительнаго
общества, въ С.-Петербургѣ, произвести въ упомянутыхъ
церквахъ сборъ пожертвованій въ пользу означеннаго обще-
ства въ праздникъ Вознесенія Господня, будущаго 1904 г.,
за литургіями и наканунѣ сего праздника, за всенощными.
Іюля „4“ дня 1903 года.

Духовная Консисторія симъ даетъ знать духовенству при-
ходскихъ соборовъ и церквей столицы и ея окрестностей,
что Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено Обществу по-
печенія о безпріютныхъ дѣтяхъ произвести въ текущемъ
году сборъ пожертвованій въ пользу пріюта имени Ея

Императорскаго Высочества, Великой Княжны Маріи Николаевны, въ означенныхъ церквахъ за богослуженіемъ 2 ноября, съ тѣмъ, чтобы причты и старосты, въ случаѣ неявки уполномоченныхъ Обществъ, приняли на себя трудъ сбора и отсылки собранныхъ денегъ предсѣдателю Общества, дѣйствительному статскому совѣтнику М. Михельсону, проживающему на Конногвардейскомъ бульварѣ, въ домѣ № 13. Юля „24“ дня 1903 года.

С.-Петербургская Духовная Консисторія симъ доводитъ до свѣдѣнія окончившихъ курсъ Спб. Духовной Семинаріи, что въ Ябургскомъ уѣздѣ имѣется вакантная должность районнаго преподавателя Закона Божія въ земскихъ школахъ.

Содержаніе съ разѣздами по 4 школамъ опредѣлено Ябургской земской управой въ 600 р. въ годъ, причемъ въ каждую школу необходимо дѣлать два посѣщенія въ недѣлю.

Съ заявленіями слѣдуетъ обращаться въ названную земскую управу.

ВѢДОМОСТЬ

о движеніи суммъ Эмеритальной кассы заграничнаго духовенства съ 7/20 іюня по 7/20 іюля 1903 года *).

І. Годичные взносы.

Фамиліи.	Города.	За какіе годы.	Разр.	Взносы.	
				Марки.	Пфен.
1. К. В. Веселовскій .	Лондонъ	1901—1903	III	60	90
В. А. Гёкенъ . . .	Берлинъ	1904	I	80	—
О. П. Ласточкинъ .	Веймаръ	1901—1903	III	60	—
С. С. Нечаевъ . . .	Дрезденъ	1903	III	20	—
5. І. І. Политовъ . .	Веймаръ	1904	I	80	—
П. П. Преображенскій	Вѣна	1903	II	40	—
Н. Н. Рыжковъ. . .	Прага.	1901—1/2 1903	I	200	—
А. К. Смирнопуло .	Карлсруэ	1902 и 1/2 1903	I	120	—
Г. С. Тесельскій .	Парижъ	1901—1903	I	241	50
10. В. И. Хутынскій .	Висбаденъ	1901—1903	III	60	—
Итого .				962 м.	40 пф.

*) Прежнія вѣдомости о взносахъ и пожертвованіяхъ въ Эмеритатуру были напечатаны въ „Извѣстіяхъ по Спб. Епархіи“ (№ 22 отъ

II. Пожертвованія.

Отъ г-жи В. В. Б. въ Берлинѣ	15 м.
Тарелочный сборъ въ Русской Карлс- бадской церкви въ храмовой праз- дникъ свв. апостоловъ Петра и Павла (29 іюня)	30 м. 10 пф.

Итого . 45 м. 10 пф.

III. Проценты къ іюлю 1903 г. . . . . 81 м. 55 пф.

Всего поступило въ кассу съ $\frac{7}{30}$ іюня
по $\frac{7}{30}$ іюля 1903 года . . . . . 1089 м. 05 пф.

Къ $\frac{7}{30}$ іюня оставалось наличными . . 422 „ 64 „

Итого . 1511 м. 69 пф.

На эти деньги куплены:

одна $3\frac{8}{10}\%$ конверс. облигація въ 150 руб.
(№ 61407) за 319 м. 90 пф. и два би-
лета 4% Рос. Гос. займа 1902 года
(№№ 241132 и 236422), каждый въ
500 марокъ—за 1008 м. 90 пф. . . . 1328 м. 80 пф.

Къ $\frac{7}{30}$ іюля 1903 г. въ кассѣ имѣется:

а) $\frac{0}{10}\%$ бумагъ на 4500 рублей и 3000 марокъ (нарица-
тельной стоимости), и б) наличными—182 м. 89 пф.

12 (25) іюля поступили членскіе взносы на 1904 г.:

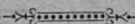
1) отъ Смирнова И. А. (Берлинъ) 20 м.

2) „ Говядовскаго И. Ѳ. (Вѣна) 80 м.

Членовъ, приславшихъ свои взносы въ кассу—58 м.

Казначей Эмеритальной кассы
діаконъ Берлинской Посольской церкви

Н. Сахаровъ.

15 ноября и № 24 отъ 22 декабря 1902 г.; № 3 отъ 5 февраля и
№ 12 отъ 29 іюня 1903 г.).

Неосуществимо.

Въ № 12-омъ Епархіальныхъ Извѣстій о. Іоаннъ Румянцевъ помѣстилъ дышаную искренностью и чувствомъ замѣтку о желательности собраній пастырей въ стѣнахъ, воспитавшихъ ихъ, учебныхъ заведеній. Мысль прекрасная. Но уже и самому автору предносилась мысль о неосуществимости подобной затѣи, — недаромъ и заглавіе онъ далъ „Осуществимо-ли“. Сельскіе учителя собираются на курсы,—но у нихъ лѣто свободное. Пастырь церкви, наоборотъ, всегда долженъ быть на стражѣ нуждъ своей паствы. У насъ съ трудомъ собираются на уѣздныя, однодневныя собранія, — часто половины нѣтъ; а потому предположить, чтобы возможно было всѣмъ собраться въ столицу, очевидно не на одинъ день, прямо невысказанно и неосуществимо. У насъ въ селахъ нѣтъ замѣстителей; уѣхать хотя 2—3-мъ изъ провинціи болѣе, чѣмъ рискованно; судьба въ такихъ случаяхъ какъ-то особенно преслѣдуетъ: сидишь дома — требъ нѣтъ; лишь собрался уѣзжать или уже уѣхалъ, сейчасъ требы.

Кромѣ этого, для очень многихъ затруднительны пути сообщенія; многіе священники, напр. Гдовскаго уѣзда, живутъ въ 70 — 80-ти верстахъ отъ желѣзной дороги; для нихъ выѣздъ — цѣлое событіе, требующее и расходовъ, и времени.

Гораздо было-бы лучше, практичнѣе озаботиться объ оживленіи нашихъ уѣздныхъ собраний. Собираются всей епархіи по уѣздамъ своимъ, или даже благочиніямъ, во сто разъ легче, чѣмъ всѣмъ собраться въ одно мѣсто. Сосѣди сжились, привыкли одинъ къ другому, они задушевнѣе, проще повѣдаютъ другъ другу свои наболѣвшіе вопросы; найдутся и старички опытные, которые помогутъ ихъ разрѣшить. Въ городѣ что-то есть дурое — бюрократическое! Отчего бы не завести по уѣздамъ бібліотеки; найдутся средства — было бы лишь желаніе. Пусть эта бібліотека будетъ не специально-духовная, а разносторонняя. Мы должны знать тѣ „мнѣнія“, на которыя намъ приходится откликаться въ наше чреватое время; будемъ читать и „Вѣстникъ Европы“, и „Міръ Божій“, и тотъ же „Новый Путь“, но лишь постольку, поскольку это намъ нужно для апологіи „старого пути“. Это осуществимо.

Будутъ выходить новыя книжки, — умныя, хорошія; возбуждаться интересные вопросы, — пусть нашъ епархіальный органъ будетъ чутокъ къ нимъ; намъ не нужно слащавой поэзіи, дайте намъ насущной пищи. Жизнь не терпитъ, она идетъ впередъ, задаетъ вопросы, требуетъ разрѣшенія, и мы идемъ сзади. Отчего бы эту жизненную задачу не взять на себя епархіальному органу? Онъ работаетъ въ центрѣ, — а вѣдь запросы оттуда и идутъ. Отчего бы ему не завести бібліографическій отдѣлъ? откуда иначе мы будемъ узнавать о вновь выходящихъ книгахъ?

Отчего тѣмъ же ученымъ людямъ, нашимъ преподавателямъ, не ознакомить насъ на страницахъ этого органа съ тѣмъ, что не успѣли сообщить, или не могли? Такъ дѣло было бы лучше; не надо съѣзжаться, тратиться, мечтать о воздушныхъ мельницахъ, — сидѣли бы мы у себя дома да и почитывали. Это тоже осуществимо.

Сейчасъ же у насъ жизнь ключомъ не бьетъ. И то хорошо будетъ, если въ уѣздахъ зашевелятся, — пойдутъ пастырскіе кружки, обмѣнъ мыслей, чтеніе нужныхъ книжекъ и т. д. Такъ лучше же съ этого начала и начать, а не прыгать прямо въ городъ; воздушныхъ шаровъ еще нѣтъ.

Лучше и разсуждать лишь надъ тѣмъ, что осуществимо. Терять время и тратить страницы на разсужденія о томъ, что при данныхъ условіяхъ неосуществимо, не стоитъ. Надо смотрѣть „подъ корень вещей“, ловить верблюда и не гоняться за комаромъ.

Все-таки спасибо о. Румянцеву за огонекъ, который грѣетъ въ его статейкѣ читающаго. Скорѣй бы больше засвѣтилось этихъ огоньковъ по всямъ матушки Руси, — успѣшнѣе бы пошло дѣло рати Христовой.

Священникъ *Николай Молчановъ*.

Пастыри и паствы.

Выдержки изъ современной литературы.

IV.

Вѣрность своему долгу.

„Азъ знаю Моя и знаютъ Мя Моя и душу Мою полагаю за овцы“ (Іоан. X, 13, 14).

Великъ и труденъ путь паствы. Пастырь долженъ слышать біеніе сердца каждаго своего пасомого, страдать его муками, болѣть за него тоской по высшей правдѣ жизни, — пастырь долженъ стре-

миться къ тому, чтобы про него всегда можно было сказать словами поэта, что

„... ни что не оставлено имъ
Подъ солнцемъ живымъ безъ привѣта,
На все отзывался онъ сердцемъ своимъ,
Что просить у сердца отвѣта“.

Пастырь есть „стражъ, который никогда не можетъ сказать: я кончилъ сегодня свое дѣло, могу идти на отдыхъ... я до завтра уже не священникъ, а семьянинъ, хозяинъ, собесѣдникъ“. Нѣтъ, онъ всегда и вездѣ пастырь, и „людской плачь, и стонъ, и горе“ должны наполнять его чрево... Жизнь пастыря всецѣло сливается или даже поглощается пастырствомъ; человѣкъ живетъ уже не собой, а своей духовной семьей и вслѣдъ за Богочеловѣкомъ въ продолженіе всей своей жизни приносить себя въ жертву“ (Еп. Антоній. Сочиненія, т. II, 356—58). И это не фразы. Священники сплошь и рядомъ вѣрность своему долгу доводятъ до самопожертвованія жизнию.

Есть на эту тему задушевный рассказъ въ „Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“...

Дѣло было весной—въ разливъ рѣки. Позднимъ вечеромъ, въ бурю, изъ-зарѣчной деревушки на лодкѣ рыбаки пріѣхали за батюшкой — причастить больную. Батюшка въ тѣсномъ кругу своей семьи, среди любимыхъ ребятъ, собирался было уже ужинать, какъ кухарка доложила ему о пріѣздѣ рыбаковъ.

Отецъ Андрей вошелъ въ кухню. Мужики ра-

зомъ встали и одинъ за другимъ подошли подъ благословеніе.

— Что вамъ нужно, ребята?—ласково спросилъ ихъ о. Андрей.

— Къ вамъ, батюшка, съ просьбой, — проговорилъ коренастый мужикъ, который во время переправы управлялъ рулемъ.

— Матушка у насъ, вишь, помираетъ. Просить сподобиться. Ужь сдѣлайте милость, не откажите.

При послѣднихъ словахъ мужики поклонились о. Андрею.

— Какъ? Матвѣевна захворала?—спросилъ отецъ Андрей. — Да вѣдь я ее недавно видѣлъ. Здоровехонька была.

О. Андрей зналъ эту семью и любилъ ее.

— Не знаемъ, что и сдѣлалось съ ней. Третьеводни прихватило... Умираю, говоритъ. Съѣздите за батюшкой... — заговорили въ одинъ голосъ мужики.

— Да что же съ ней? — продолжалъ допрашивать о. Андрей.

— И не знаю что. Лежитъ какъ колода, да стонетъ. Жалуется: и тутъ, говоритъ, больно, и тутъ... Всю разломило. Ъздили было въ городъ къ доктору. Говоритъ: я не поѣду къ ней, — погода, вишь, больно плоха. Привезите, говоритъ, ее ко мнѣ, а не выдавши, я не могу лѣчить. Ну, а гдѣ ужъ тутъ везти: съ мѣста тронуть нельзя, — сокрушеннымъ голосомъ докладывалъ рулевой.

— Такъ ужъ вы, батюшка, не откажите. Уважьте

старуху-то. Боится больно безъ причастья-то помереть. Года-то ея не малые, да болѣсть-то... Все просила съѣздить за вами... Батюшка, говорить добрый,—не откажетъ пріѣхать. Мы, было, то и се. До утра бы, говоримъ, матушка, подождать. Боязно ночью-то ѣхать... Ишь ты, какъ рѣка-то разыгралась....

— А что, плохо было ѣхать? — прервалъ рулевого о. Андрей.

— Ужъ такъ плохо, такъ плохо, что и сказать нельзя.

И рулевой только потрясъ головой, будучи не въ силахъ выразить всю опасность ночной переправы черезъ разгулявшуюся рѣку.

О. Андрей сосредоточенно замолчалъ. Замолчали и мужики, опустивши глаза, и только время отъ времени взглядывали на раздумавшагося священника. Лицо послѣдняго было серьезно и выражало страшную борьбу. „Ѣхать сейчасъ или подождать до утра?“ думалъ онъ, и никакъ не могъ рѣшить этого вопроса. И ѣхать опасно, и ждать нельзя,—тамъ съ нетерпѣніемъ ждетъ его умирающая старуха.

Ничего не рѣшивши, онъ предложилъ мужикамъ пока посидѣть, а самъ пошелъ въ столовую.

Въ дверяхъ онъ столкнулся съ женой, которая се время стояла тутъ и слушала его бесѣду съ рыбаками. Матушка была страшно взволнована.

Ея блѣдное лицо покраснѣло, руки нервно подергивали бывшій на ней фартукъ.

— Неужели ты поѣдешь сейчасъ? —нервно заго-

ворила она, какъ только затворилась дверь въ кухню.— Вѣдь это—безуміе, ѣхать въ такую погоду, да еще ночью... Что ты, что ты! Опомнись, Христа ради... Вѣдь ты не о двухъ головахъ... Видишь, они сами говорятъ, что опасно ѣхать. Я думаю, никто не взыщетъ, если ты не поѣдешь...

О. Андрей ничего не говорилъ. Молча онъ сѣлъ за столъ и взялъ ложку, но, немного подержавши, опять положилъ ее на столъ. Было замѣтно, что онъ хотя и смотрѣлъ на жену и слышалъ ея слова, но ничего не понималъ. На лицѣ его отражалась сильная мучительная внутренняя борьба.

— А все-таки нужно ѣхать,—наконецъ проговорилъ онъ.—Тамъ Матвѣвна, чай, ждетъ съ нетерпѣніемъ...

— Неужели ты собираешься ѣхать!! — всплеснула руками жена. — Подумай...

— Да! нужно ѣхать, хоть и опасно,—проговорилъ о. Андрей.—Хотя личному моему счастью и грозитъ опасность, но... тамъ ждетъ утѣшенія умирающая старуха. Нашъ долгъ презирать для паствы личные удобства.

Матушка во все время его рѣчи ужасно волновалась и все порывалась что-то сказать.

— Да вѣдь никто не осудить, если ты не поѣдешь,—наконецъ проговорила она.—Всѣ поймутъ, что ты такъ сдѣлалъ не изъ трусости, а повинуюсь благоразумнымъ требованіямъ разсудка. Вѣдь жизнь твоя дороже и для семьи и для прихода, чѣмъ желаніе Матвѣвны. И Богъ не спроситъ съ тебя. Онъ

видить, что ты руководился благоразуміемъ, а не страхомъ опасности.

Матушка говорила съ сильнымъ чувствомъ, дрожащимъ голосомъ, съ нервной жестикуляціей.

— А совѣсть?—спросилъ ее, поднявши глаза отъ тарелки, о. Андрей.—Что она скажетъ? Что мнѣ людскіе толки предъ судомъ совѣсти?

Голосъ его внезапно окрѣпъ, какое-то вдохновеніе зажглось въ его глазахъ. Онъ всталъ со стула.

— А совѣсть?—спрашиваю я,—повторилъ онъ.—Куда я дѣнусь отъ ея суда?.. А что она осудить,—въ этомъ нѣтъ сомнѣнія.—Если, не дай Богъ, Матвѣевна умретъ безъ покаянія, и это будетъ по моей винѣ,—что тогда будетъ?.. У меня всегда будетъ стоять предъ глазами покойница, и кротко, но укоризненно будетъ смотрѣть на меня. „Эхъ, ты,—пастырь православный,—буду читать въ ея взорѣ,—призванный душу свою полагать за овцы своя! Куда дѣлась твоя горячая и настойчивая проповѣдь о долгѣ cadaго христіанина предпочитать земное, тлѣнное, скоро преходящее—вѣчному небесному блаженству во Христѣ. Гдѣ та любовь человѣческая, которая ничего не щадитъ для друга,—вѣнецъ которой—пожертвованіе жизни за ближнихъ своихъ?! Значитъ все, что ты говорилъ,—одни только пустыя слова? Зачѣмъ же, послѣ этого, ты шелъ во священники? Зачѣмъ ты взялъ на свои рамена нелегкую ношу—спасеніе паствы? Зачѣмъ, зачѣмъ, зачѣмъ?..“

О. Андрей смотрѣлъ на жену, но не видалъ ея. Онъ весь ушелъ въ созерцаніе нарисованной имъ

картины. Глаза его блестяли. Онъ поднялъ предъ собою руку, — и въ этомъ видѣ казался какимъ-то вдохновеннымъ пророкомъ.

Жена слушала его нервную рѣчь съ широко раскрытыми глазами. Несмотря на серьезность минуты, она залюбовалась на него: такъ хорошъ, такъ дорогъ ей онъ показался въ эти мгновенья.

О. Андрей замолчалъ. Потомъ, какъ бы очнувшись отъ сна, онъ выпрямился и рѣшительнымъ тономъ проговорилъ: „ѣду“.

На минуту забывая страшную дѣйствительность, матушка очнулась. Сознаніе опасности опять съ страшной силой заговорило въ ней.

— А вдругъ ты утонешь? Что я буду дѣлать? Вѣдь, подумай, у тебя дѣти. Что съ ними-то будетъ?—съ ужасомъ спрашивала она, совершенно пораженная рѣшительнымъ тономъ мужа.

— Ну, Богъ дастъ, ничего не будетъ. Приѣду завтра невредимъ... А отказаться, — ты сама понимаешь, — нельзя. Старуха была большая радѣльница до церкви, — очень, очень религіозна...

Съ этими словами о. Андрей отправился въ церковь. Здѣсь, взявши дароносицу, онъ съ глубокимъ чувствомъ помолился предъ царскими вратами и вышелъ изъ церкви.

Дома, между прочимъ, все было готово. На столѣ лежала старая мѣховая шапка, потому что при такомъ сильномъ вѣтрѣ шляпу надѣть было нельзя. Въ кухнѣ на лавкѣ лежали драповая ряса, рукавички, байковое одѣяло, — закрыть ноги.

О. Андрей нѣсколько разъ истово перекрестился передъ образами.

— Благослови дѣтей-то, — сказала матушка. — Вѣдь неизвѣстно, что будетъ... Можетъ, больше и не увидишь ихъ.

Въ ея голосѣ снова слышались слезы.

О. Андрей поспѣшно благословилъ каждого изъ дѣтей, которыя все время съ любопытствомъ наблюдали за происходившимъ, не понимая—отчего такъ волнуются отецъ и мать.

— Прощай, родной мой! — кинулась матушка на шею мужа.

Слезы ручьемъ потекли у нея изъ глазъ. Она такъ и замерла, припавши къ его груди..

— Ну, полно, полно...—проговорилъ онъ, хотя у него самого голосъ задрожалъ, и слезы едва-едва не капали изъ глазъ. Видимо, онъ бодрился, не желая въ конецъ расстраивать жену.

Густой мракъ охватилъ о. Андрея и его спутниковъ, какъ только они вышли изъ дома. Ночная темнота еще болѣе усиливалась рѣзкимъ переходомъ отъ свѣта къ мраку. Вѣтеръ порывисто дулъ. Свинцовыя тучи низко пробѣгали надъ землей. Моросилъ мелкій дождикъ, обдавая путниковъ, при сильныхъ порывахъ вѣтра водяной пылью..

Бесѣдуя, путники дошли до берега и безъ труда отыскали свою лодку. Семень подтянулъ ее поближе къ берегу. Вскочивши въ лодку, онъ помогъ перейти въ нее и о. Андрею. За нимъ вошли въ лодку и гребцы. Заботливо усадивши о. Андрея и закутавши

ему ноги принесеннымъ одѣяломъ, Семень соскочилъ на берегъ и отвязалъ веревку отъ столбика. Лодку сильно откинуло отъ берега, такъ что Семень едва не слетѣлъ въ воду. Однако, соединенными усиліями Семена и гребцовъ ее тотчасъ же удалось поставить на прежнее мѣсто.

— Ну, Господи, благослови! — проговорилъ Семень и прыгнулъ въ лодку. Послѣдняя закачалась и пошла отъ берега.

Переѣзжать чрезъ рѣку было весьма трудно. Сильный, порывистый вѣтеръ поднималъ громадныя волны, которыя съ шумомъ катились одна за другой. Волны были еще крупнѣе тамъ, гдѣ находилось обыкновенное русло рѣки...

Лодку кидало волнами изъ стороны въ сторону. Семень, стоявшій на рулѣ, зорко смотрѣлъ по сторонамъ, и въ нужный моментъ ставилъ лодку такъ, чтобы волны не могли опрокинуть ее.

Среди гребцовъ царствовало молчаніе. Ихъ нахмуренныя лица свидѣтельствовали, что они вполнѣ проникнуты сознаніемъ опасности переѣзда. Они равномерно откидывались взадъ и впередъ, съ особенной силой налегая на весла, когда слышался крикъ рулевого: „Берегись!“

О. Андрей тоже молчалъ. Мысли вереницей пробѣгали въ его головѣ. Сознаніе опасности давило его. Онъ мысленно переживалъ всю свою прошедшую жизнь, видѣлъ дорогія лица жены и дѣтей... Съ изумительной отчетливостью и быстротой пробѣгали въ его головѣ факты его дѣтской, домашней

жизни, его ученія, женитьбы и пастырской дѣятельности.

— О, Господи! — вдругъ крикнулъ одинъ изъ гребцовъ.

О. Андрей вздрогнулъ и оглянулся. — Оказалось, что у одного изъ гребцовъ вырвало изъ рукъ весло. Тотчасъ же нацѣпили запасное весло, и лодка, по-прежнему, медленно, съ страшной борьбой, продолжала пересѣкать рѣку.

Въ головѣ о. Андрея опять замелькали картины прошлаго.

Прошло томительныхъ полчаса послѣ того, какъ наши путники сѣли въ лодку. Быстрота течения и страшные порывы вѣтра сильно затрудняли переѣздъ черезъ рѣку. Впрочемъ недалеко былъ уже другой берегъ, весь залитой водой. Тамъ было меньше опасности, хотя рѣка также несла свои мутныя волны съ стремительной быстротою.

Гребцы выбивались изъ силъ. Но энергія ихъ не только не ослабѣвала, но, казалось, выростала по мѣрѣ опасности.

Рулевой, точно прикованный, стоялъ на своемъ посту и однообразно выкрикивалъ: „Берегись!“ — когда громадныя волны грозили затопить лодку. Глаза его свѣтились металлическимъ блескомъ. Онъ, казалось, былъ въ своей стихіи; борьба съ бушевавшей рѣкой воодушевляла его.

Раздался вдругъ трескъ. Конецъ руля отломился и поплылъ по теченію. Всѣхъ охватилъ ужасъ. Лодку, оставшуюся безъ управленія, стало поверты-

вать, какъ щепку. Весла какъ-то невольно выпали изъ рукъ гребцовъ...

Наступала страшная минута. Бороться съ разъяренной рѣвкой безъ руля было невысказано...

На всѣхъ лицахъ застыло выраженіе ужаса.

— Что же это такое?—пробормоталъ рулевой.— Энергія, повидимому, оставляла его.

— Потонемъ!—мрачно замѣтилъ одинъ изъ гребцовъ, и это слово какъ бы отрезвило всѣхъ.

О. Андрей громко зачиталъ „канонъ на исходъ души“, который онъ такъ любилъ и зналъ наизусть. Голосъ его былъ едва слышенъ въ страшномъ шумѣ бушевавшихъ волнъ и вѣтра.

Всѣ молились. Всѣ каялись въ своихъ вольныхъ и невольныхъ грѣхахъ.

Между тѣмъ, борьба приходила къ концу. Вспыхнувшая было энергія стала ослабѣвать. Лодку опять начало бросать изъ стороны въ сторону, и только, благодаря отчаяннымъ усиліямъ гребцовъ, она еще держалась на водѣ.

Запасное весло не могло въ достаточной степени замѣнить руля, притомъ силы гребцовъ были значительно истощены предшествовавшей борьбой. Всѣ видѣли близость конца.

О. Андрей, воодушевленный молитвой, громко дочитывалъ канонъ. Рыбаки горячо молились, готовясь безстрашно встрѣтить смерть лицомъ къ лицу. Они были закалены въ жизненной борьбѣ. Смерть неоднократно витала надъ ними... Такимъ людямъ она не особенно страшна.

О. Андрей кончилъ молитву. Только сейчасъ увидалъ онъ, какъ близка къ нимъ смерть. Мысленно онъ простился съ семьей. Ни одна слеза не вытекла изъ его сухихъ, воспаленныхъ глазъ.

— Видите, братцы, смерть къ намъ пришла! — закричалъ онъ, стараясь перекричать окружающій шумъ. — Покайтесь, пока есть время... А я, недостойный іерей, разрѣшаю васъ отъ всѣхъ грѣховъ.

О. Андрей широко осѣнилъ ихъ крестомъ.

— Прощай... — закричалъ было онъ, но не успѣлъ договорить. Кидавшія изъ стороны въ сторону лодку волны, наконецъ, перевернули ее... Всѣ попадали въ воду... А вѣтеръ попрежнему порывисто дулъ надъ рѣкой. Громадныя волны рядами неслись по рѣкѣ...

О гибели ихъ узнали на другой же день. Къ вечеру разыскали всѣ тѣла. Течениемъ ихъ отнесло версты за три. Густые кусты, росшіе почти на берегу рѣки и совершенно затопленные водою, задержали ихъ.

Лодки отыскать не могли.

Какъ только матушкѣ сказали, что тѣло о. Андрея нашли, она вскочила съ постели, на которой лежала, и съ воплемъ выбѣжала изъ дома...

Съ непокрытой головой, беспорядочно одѣтая — она бѣжала по направленію къ рѣкѣ, откуда уже двигалась навстрѣчу ей печальная процессія.

Съ отчаяннымъ, раздирающимъ душу крикомъ бросилась она на тѣло мужа, да такъ и замерла на немъ въ безпредѣльномъ горѣ.

Толпа остановилась. Пораженные такимъ страш-

нымъ проявленіемъ горя, бабы плакали навзрыдъ. Мужеки потупили глаза. Ихъ суровыя, загрубѣвшія отъ житейскихъ невзгодъ лица были величаво строги. Непроизвольныя слезы капали на забурѣвшіе бороды и усы...

Суровая, закаленная нуждою мужицкая душа не могла вынести вида обезумѣвшей отъ горя женщины!..

Безчувственную матушку едва оторвали отъ тѣла и на рукахъ понесли домой.

И о. Андрей не единичный фактъ. Много іеревъ Божіихъ—вѣрныхъ своему долгу—также окончили свою жизнь, возвращаясь отъ прихожанъ послѣ напутствія ихъ въ лучшій горній міръ. Мы вправѣ гордиться ими. Они мученики,—на ихъ костяхъ стоитъ и наше пастырское служеніе. Имена ихъ не только написаны на небесахъ, но и народъ помнитъ такихъ батюшекъ, чтитъ ихъ могилы и память о нихъ переходитъ изъ рода въ родъ.

Конечно, тяжело умирать въ полномъ расцвѣтѣ силъ, умирать неожиданно, тяжело и вообще нести крестъ пастырства, но падать духомъ, малодушествовать, тосковать—это уже неприлично пастырю. Какъ воины, мы до конца должны быть вѣрны своему призванію, своему долгу. „Взявшись за рало—не возвращайся вспять“.

Историческія заслуги русскаго духовенства.

Подъ такимъ заглавіемъ помѣщена статья въ майской кн. „Русск. Вѣстника“. Авторъ этой статьи, графъ П. Апраксинъ, характеризуетъ русское духовенство съ очень симпатичной стороны.

На протяженіи вѣковъ, говоритъ онъ, мы наблюдаемъ возникновеніе и развитіе тѣхъ духовныхъ устоевъ, которыми создалось и окрѣпло російское государство.

Смѣнялись поколѣнія, мѣнялись взгляды и убѣжденія цѣлыхъ классовъ русскаго общества, но попрежнему устои эти сохраняли свою силу, попрежнему лишь они одни составляли вѣрованіе народной души, лишь они одни сберегали Русь и созидали ея истинную славу и истинное могущество.

Измѣняла устоямъ этимъ иногда часть русскаго племени (времена лихолѣтья и Разина), забывала ихъ по временамъ почти вся русская „интеллигенція“, отвертывалась отъ нихъ правящая Россія въ лицѣ разнаго рода вліятельныхъ инородцевъ, презирали ихъ чужеземцы и русскіе отщепенцы, — а они все продолжали негаснущимъ свѣтомъ сіять надъ Святой Русью, пронизывая яркими лучами своей правды насквозь тѣ облака измѣны, вражды и забвенья, которыми не разъ позорили Россію ея блудные сыны.

И только одно сословіе никогда не измѣняло этимъ устоямъ, никогда не забывало ихъ! Это — русское духовенство.

Только оно одно соборне, единогласно и безъ лукавствія всегда несло, несетъ и понынѣ служеніе имъ, заслуживая тѣмъ любовь и уваженіе однихъ, ненависть другихъ и вниманіе всѣхъ.

Въ отвѣтъ на хуленія, которымъ подвергается русское духовенство, слышатся голоса защитниковъ, естественно выдвигающихъ на первое мѣсто историческія заслуги его и данными изъ исторіи политической и изъ исторіи права доказывающихъ, какое благодѣтельное *участіе* принимало оно въ исторической жизни и бытовомъ укладѣ Россіи.

При этомъ иногда упускается изъ вида, что заслуга русскаго духовенства, къ сонму котораго въ теченіе вѣковъ принадлежали тысячи русскихъ людей, не исчерпывается только тѣмъ, что оно, проповѣдуя христіанство, смягчало нравы и законы, что оно, принадлежа плотію и кровію къ русскому народу, въ години бѣдствій отечества вставало во главѣ борцовъ за родину. Нѣтъ, за нашимъ духовенствомъ есть еще большая заслуга, заслуга единственная въ исторіи христіанскаго міра, заслуга передъ цѣлымъ міромъ, а въ особенноности передъ Россіей.

По мѣрѣ возвышенія Москвы, возвышалось и значеніе духовенства. Ранѣе, при княжескихъ междоусобіяхъ, оно являлось главнымъ элементомъ, поддерживавшимъ въ сознаніи русскихъ людей идею о нераздѣльности Руси, затѣмъ оно своимъ могучимъ вліяніемъ способствовало усиленію власти великаго князя московскаго; духовенство затворяетъ церкви политическихъ противниковъ Москвы, благословляетъ московскія дружины на борьбу съ невѣрными, и оно же укоряетъ Іоанна III за малодушіе. При Грозномъ значеніе духовенства не умаляется, ибо оно въ острыхъ случаяхъ запрещаетъ Царю доступъ въ храмы Божіи, а житіемъ и смертію митрополита Филиппа только подчеркиваетъ свою силу.

Учрежденіе патріаршества облакаетъ русское духовенство въ недостававшее ему до тѣхъ поръ внѣшнее величіе; образуется патріаршій дворъ со своими собственными сановниками и прочими придворными чинами. Смерть царя Θεодора и удаленіе царицы Ирины въ монастырь усиливаетъ еще болѣе значеніе патріарха, который на короткое время занимаетъ первое мѣсто въ Царствѣ.

Настаетъ смутное время. Во главѣ движенія для спасенія родины становится духовенство, имѣя своимъ пастыремъ патріарха Гермогена. Гермогенъ мученически оканчиваетъ свою жизнь, и кончина эта окружаетъ престоль патріаршій ореоломъ святости, и на престоль этотъ восходитъ отецъ царя, великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ, въ сыновнемъ подчиненіи у котораго пребываетъ царь.

Казалось, исторія дѣлала все возможное, чтобы

толкнуть русское духовенство на путь подчиненія свѣтской власти державѣ Церкви,—на путь Рима. Событія воспитывали духовенство въ этомъ направленіи, но оно оставалось истинно-православнымъ, *не поддавалось искушенію*; когда же на престолѣ патріарха московскаго возсѣлъ человекъ, не выдержавшій испытанія и соблазненный нехрстіанской римской идеей, то духовенство отвернулось отъ него, не возжелавъ господствовать надъ царствомъ міра сего.

И это была великая историческая заслуга русскаго духовенства.

Наступили тяжелыя времена! Монахамъ запрещено было имѣть въ келліяхъ чернила и бумагу, священникамъ—учить дѣтей и проповѣдывать; Арсеній Маціевичъ, подъ именемъ Андрея Вралья, томился въ ревельской крѣпости, а „Камень Вѣры“ Стефана Яворскаго и, временно, далѣе, катехизисъ Филарета московскаго были запрещены.

Все толкало русское духовенство или на путь ропота и возмущенія, или на путь отдѣленія Церкви отъ государства, въ настоящемъ смыслѣ этого слова, на путь замкнутаго въ самомъ себѣ внѣотечественнаго служенія и равнодушія къ судьбамъ родины.

Что же дѣлаетъ русское духовенство, когда съ вышоты величественнаго патріаршаго престола пало оно въ бездну поруганія? Пошло ли оно крамолой противъ власти, „отъ Бога учиненной“, отшатнулось ли оно вовсе отъ царства міра сего, отъ Россіи, какъ отъ чего-то чуждаго ему? Нѣтъ, оно отвѣтило словами „Андрея Вралья“, написавшаго углемъ на стѣнахъ своей темницы: „Благо, яко смирилъ мя еси“, и, оставаясь вѣрнымъ своему Царю и своему народу, стало ожидать... и дождалось лучшихъ временъ.

И въ этой побѣдѣ русскаго духовенства надъ соблазномъ ропота и возмущенія, надъ соблазномъ космополитизма — заключается вторая великая историческая заслуга русскаго духовенства.

Какъ во времена величія русское духовенство не восхотѣло господства надъ мірской властью, такъ во времена гоненія оно не рѣшилось и не считало себя

вправѣ отойти отъ этой власти и предоставить ее мраку языческому. Оно было гонимо и молилось за гонителей, оно было презираемо и своей вѣрностью истинному христіанству, своей неотступной любовью заслужило теперь уваженіе.

Настали лучшія времена, но явился и *новый соблазнъ, горше первыхъ двухъ.*

Распространенное нынѣ мнѣніе требуетъ отъ христіанства „эволюціи“, забывая, что *развиваться можетъ только что нибудь несовершенное*, что не можетъ быть ни ученія выше даннаго Сыномъ Божиимъ, ни момента въ жизни человѣческой выше того, когда Сынъ Божій воочеловѣчился!

Согласны принять этику христіанства, но отвергаютъ догму его, какъ будто этика безъ догмы, ее освящающей, можетъ быть чѣмъ нибудь безспорнымъ и обязательнымъ.

Пусть духовенство отречется отъ Бога Христа, отъ Матери Его Приснодѣвы, отъ значенія искупительной жертвы Его, отъ единой соборной и апостольской Церкви, — и оно будетъ признано вождемъ нашимъ, и мы пойдемъ за нимъ, — говорятъ тѣ, которые хотятъ небо низвести на землю, а не землю возвысить до неба.

Передъ русскимъ духовенствомъ стоитъ величайшее искушеніе. Весь міръ обращаетъ взоры на Россію, ибо инстинктивно чувствуетъ, что лишь въ православіи сбережена истина. Язычники всего міра сочувствуютъ врагамъ православной Церкви, иначе мы не видѣли бы сочувствія Толстому, по поводу отлученія его, въ странахъ католическихъ, протестантскихъ и атеистическихъ. Весь „міръ“ рукоплесканьями встрѣтилъ бы „эволюцію“ въ догмѣ и формахъ, которая явилась бы отступничествомъ русскаго духовенства отъ Церкви Христовой. „Всѣ царства міра и славу ихъ дамъ Тебѣ, — говоритъ сатана, — если, падши, поклонишься мнѣ“.

Отнимите у христіанства „труды“ его, строгія требованія его кроткаго ига, объясняйте ни къ чему обязывающимъ символизмомъ или замалчивайте догматы, неприятные или „антипатичные“ черствымъ душамъ и слѣпымъ умамъ; отрѣшитесь отъ традиціи въ пользу пресловутаго прогресса, поступите въ вѣчную святыню временнымъ требованіямъ, — и весь полуязыческій За-

падъ возрадуется, и на „фальшвейеръ“ мнимаго „религіознаго обновленія“ побѣжитъ толпа мнимо-интеллигентной черни...

Но, вспоминая исторію, мы вправѣ быть увѣренными, что и это третье искушеніе будетъ побѣждено нашимъ русскимъ духовенствомъ, что не падетъ оно и не выпуститъ изъ рукъ своихъ свѣточа, сіяющаго Истиной.

И это будетъ третьей великой исторической заслугой русскаго духовенства предъ своей родиной, которую оно кротко, мудро и твердо ведетъ по пути устройства истиннаго христіанскаго царства на землѣ (Изв. по Каз. Еп. № 11).

Редакторы: Священники

А. Рождественскій.
П. Миртовъ.

Печатать разрѣш. Спб. 9-го августа 1903 г. Протоіерей Философъ Орнатскій.

Спб. Типо-литографія М. П. Фроловой. Галерная, 6.